

Мы с Адрианой были вместе много лет назад и расстались друзьями. Нам было очень весело, и я показал ей, какая она извращенная маленькая сучка, но она нашла работу в другом городе. Когда я переехал в тот же город, у нее была отличная работа в очень консервативной фирме, а я был неподходящим кандидатом в бойфренды. Тем не менее, мы по-прежнему ужинали раз в месяц или около того и выясняли, чем занимались. Мне нравилось общаться с ней и слушать забавные истории о заносчивых людях, с которыми она работала. С другой стороны, она, казалось, всегда давила на меня, спрашивая, с какой девушкой я трахаюсь и в каком причудливом месте или ситуации я ее трахаю. Она тоже делилась своей личной жизнью, но мы оба знали, что по сравнению с ней она была скучной, и я думаю, что ей нравилось жить дикой жизнью викарно через меня.

Она встречалась с несколькими хорошими мужчинами, но по тем или иным причинам ни с одним из них ничего не получилось. Она не могла понять, почему, но я знал ответ. В глубине души, а может, и не очень глубоко, она была шлюхой. Она не признавалась в этом, но это было так. Закоренелая, убежденная, стопроцентная, мазохистская шлюха. Девушка хорошо кончала от ванильного секса, но заставь ее чувствовать себя неловко, а еще лучше - униженной, и она кончала как банши. Отшлепайте ее по заднице или отхлестайте по спине, прежде чем трахнуть ее, и вам придется практически привязать ее, чтобы она не оттолкнула вас. Привязать ее... ну, скажем так, лучше иметь очень толстые стены или очень понимающих соседей.

Так что раз за разом, встречаясь с этими очень милыми, очень ванильными мальчиками, она просто не могла найти ту искру, которая ей была нужна, и в результате всегда находила ту или иную причину, чтобы бросить их. По крайней мере, такова была моя теория, и если я не прав, она будет очень, очень, очень, очень зла на меня.

Она встречалась с очередным из своей череды хороших парней. С этим я познакомился на вечеринке, и он мне даже понравился. Я подумал, что, хотя он и немного ванильный, у него есть потенциал, и если они смогут преодолеть неизбежную сексуальную несовместимость, он может быть очень хорош для нее. Вот почему я вынашивал свой коварный план.

Когда мы в следующий раз пошли ужинать, я рассказал ей о своей новой девушке. Этой девушки на самом деле не существовало, но я рассказал ей, какая она шлюха унижения и боли, как я отвел ее в подzemелье и отшлепал до одури, а потом связал и позволил каждому парню в этом месте иметь на нее виды. Я объяснял все в мельчайших подробностях, и она следила за каждым словом. Я воплотил в жизнь все ее грязные фантазии, и к концу ужина я готов был поспорить, что ее трусики превысили норму выпитываемости, а бедра тоже промокли.

Когда мы выходили из ресторана, я сказал ей: "У меня в машине для тебя сюрприз. Пойдем со мной, и я принесу его тебе".

"Сюрприз?" - спросила она взволнованно. Девушка любила сюрпризы, и она никогда не смогла бы упустить возможность увидеть то, что я приготовил для нее.

Я припарковался в углу парковки, прямо под фонарным столбом с перегоревшей лампочкой. Когда мы подошли к машине, я открыл дверь, залез внутрь и достал что-то с заднего сиденья.

"Закрой глаза", - сказал я ей.

"Зачем?" - спросила она.

"Потому что я тебе сказал", - сказал я.

"Хорошо", - нервно сказала она.

Она медленно закрыла глаза и стояла там, направив ноги внутрь, слегка подпрыгивая вверх и вниз, сексуально прикусив губу, возбужденная и нервная одновременно. Я улыбнулся этому зрелищу и воспользовался возможностью рассмотреть ее. Она была невысокого роста, едва ли пять футов. Ее темно-каштановые волосы казались черными в тусклом свете, глубокое декольте обнажало ее большую и упругую грудь, и на ней была короткая черная юбка, потому что она знала, как я люблю юбки.

Я подошел к ней и схватил ее руки, сцепив их позади нее. Я прошептал ей на ухо: "Помнишь, как тебе нравится, когда твои руки связаны за спиной?"

Я услышал, как у нее перехватило дыхание, прежде чем я поцеловал ее, прижав к машине, закрепив ее руки за спиной и жестоко взяв ее рот. Когда я почувствовал, что она перестала сопротивляться и начала таять в поцелуе, я слегка отстранил ее от машины и надел на ее запястья наручники, которые достал. Они были защелкнуты на месте, прежде чем она поняла, что я делаю.

"Эй!" - пожаловалась она, когда я отошел. "Что происходит?"

Я поднял руку и сжал ее щеки, засовывая кляп, похожий на вафельный шарик, ей в рот. Ее глаза стали очень широкими, и она начала неумело кричать в кляп. Я оттащил ее от машины и прислонился к ней. Я смотрел на нее, стоящую там, ее грудь вздымалась, в глазах мелькали вспышки гнева и возбуждения.

Она дергала за наручники и пританцовывала. Я лишь злобно ухмылялся, пока она не закричала, когда ей на голову быстро накинули капюшон. Я слышал ее крики и видел, как она брыкалась, пока мои сообщники поднимали ее. Я открыл свой багажник, и они закинули ее внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/657/8350>